

Владимир Левашов – автор первой в России докторской диссертации, защищенной на кафедре социологии Российской академии государственной службы при Президенте РФ, на тему реформирования ЖКХ: «Трансформация жилищно-коммунальной сферы в современной России». Первый блин оказался не комом, а продуктом самого высокого качества. ВАК (высшая аттестационная комиссия) признала ее лучшей диссертацией 2004 года.

– Владимир Иванович, почему, по-вашему, у многих россиян сформировалось однозначно отрицательное отношение к реформе в сфере ЖКХ? А может быть, его и нет – просто создается и культивируется очередной миф?

– Нет, не миф. По данным социологических исследований, более 70 процентов россиян оценивают результаты и саму идею реформы отрицательно. И только 10 удовлетворены на сегодняшний день ее итогами и соглашаются с тем, что она необходима.

– И кто же это меньшинство?

– Люди с высоким материальным достатком, которым удалось за последние 10 лет значительно улучшить свои жилищные условия. Они в состоянии платить немалые деньги за обслуживание этого жилья.

Что касается остальной части населения... В России вообще к любым нововведениям со стороны власти люди от-

но информационным поводом для встречи с Владимиром Ивановичем стали не очередные успехи реформы, а прокатившиеся по стране, в том числе и по Пушкинской площади Москвы, акции протеста населения под лозунгом «Долой реформу ЖКХ!» Насколько серьезно это протестное движение, почему оно родилось и как может отразиться на судьбе реформы? Об этом мы и беседовали с профессором РАГС Владимиром ЛЕВАШОВЫМ.

НЕ ПО ДУШЕ СВОБОДА НАМ, НЕ ПО КАРМАНУ

денег, чтобы сделать покупки в дорогом бутике, мы идем на вещевой рынок или на ярмарку выходного дня. В конце концов просто откажемся от покупки. Отказаться от коммунальных услуг население не может. И выбрать более дешевые, по карману, тоже не имеет возможности. Цены на услуги ЖКХ и на все их составляющие стремятся к европейским, а оплата труда населения отстает от мирового уровня в несколько раз. Какой же это рынок? В условиях цивилизованного рынка цена и ассортимент услуг растут в ответ на появившийся на них спрос.

– Как же пробудить этот личный интерес?

– Нельзя сказать, что он совсем отсутствует. Наши исследования показывают, что даже сейчас, когда самоорганизация граждан в жилищной сфере только начинается, число желающих включиться в этот процесс довольно велико и имеет тенденцию к росту. Примечательно, что это относится прежде всего к трудоспособным людям – от 41 до 55 лет. До 30 процентов опрошенных этого возраста выразили желание включиться в движение жильцов. Так что реформа имеет не только высокий протестный потенциал, но и позитивный.

– Что же нужно для его реализации?

– Населению необходимо просвещать, нести информационные материалы в каждую семью. Полистайте наши печатные издания – публикации о реформе в ее практическом приложении почти нет. «Московская среда» – исключение. А вот работа в противоположном направлении идет. В Одинцово, например, в почтовых ящиках люди находят листовки с грозными предупреждениями: не вступайте в ТСЖ, не ищите никаких управляющих компаний, в ДЕЗе ваше спасение! А люди и так боятся перемен. В начале 90-х казалось, что все захотят воспользоваться экономической свободой. Нет, социологические исследования показывают, что более половины населения, 54 процента, предпочитают получать пусть небольшие, но стабильные доходы, как

в порядок жилищный фонд и коммунации. А то получается, что государство пытается навязать населению наследство, обремененное огромными долгами. Может быть, поэтому реформа отторгается и люди не сопягают права и обязанности по отношению к своему жилью? Ведь против бесплатной приватизации квартир никто не возражал.

– Бесплатная приватизация – это не подарок государства. Десятилетиями люди недополучали заработную плату. Большая ее часть шла на социальные программы, в том числе и на строительство жилья. А вот в части содержания, капитального ремонта жилья и инженерных коммуникаций государство оказалось перед населением в большом долгу. Так что сейчас оно просто не имеет права уходить из этой сферы. По мнению экспертов, самыми актуальными проблемами жилищно-коммунальной сферы остаются недостаточное финансирование ЖКХ (85 процентов) и высокий износ основных фондов (75 процентов). Так что начинать нужно с четкого разграничения уровней ответственности: федерального, регионального и муниципального. Тогда люди, решая для себя вопрос о жилищном объединении, увидят свое реальное место в реформировании ЖКХ. Ведь усилия можно прилагать только для достижения реальных, понятных целей.

– В Москве процесс создания жилищных объединений различных форм идет

НА ПРОБЛЕМУ

носятся как к напасту. Но реформа ЖКХ вызывает прямо-таки отторжение. Почему? Да потому что другие социальные реформы – образования, здравоохранения – задевают только часть населения, да и то до поры до времени не сильно: нас волнует система образования, пока растут дети, а система здравоохранения – когда болезнь прихватит. Но жилищно-коммунальная сфера окружает каждого и каждый день – от рождения до смерти. И вот в ней начинается реформа, которая сегодня для людей свелась к одному – значительному повышению платы за услуги ЖКХ. Тарифы растут ежегодно. Появляется новый Жилищный кодекс, который, как не без оснований подозревают люди, создаст новые опасности и приведет к дополнительным расходам. Как же люди могут относиться к реформе, которую иначе как грабительской не назовешь?

– Но люди не могут не видеть, что в ЖКХ произошли изменения и к лучшему. Москвичам, например, грех жаловаться на службы городского хозяйства – даже в нынешнюю холодную, снежную зиму они чувствовали себя комфортно и дома, и на улице. В столице в основном чисто, и времена Афона, который издевался над несчастными жильцами, прошли.

– Прошли, но реформа ЖКХ здесь ни при чем. Если помните, первые добровольные жилищные объединения, помимо ЖСК, в Москве стали возникать после страшных событий 1999 года – взрывов домов. Тогда людей заставила объединиться опасность. А на смену нетрезвым и наглым сантехникам пришли более грамотные люди. Они дорожат своим рабочим местом, пусть не очень высокой, но стабильной зарплатой. Статус работника коммунальных служб стал выше. Но и эти позитивные трансформации произошли бы без всякой реформы: квалифицированная рабочая сила перетекает туда, где ее не хватает и где создаются более или менее благоприятные условия. Но никакого реформирования ЖКХ, то есть повышения эффективности работы отрасли, не происходит. Она остается затратной, убыточной. А трансформации свелись к перекалыванию все возрастающих затрат на содержание жилищно-коммунального хозяйства на плечи населения.

– На реформу ЖКХ все смотрят позорно: экономисты, политики, специалисты коммунального хозяйства, работники сырьевых отраслей, демографы. А что позволяет рассмотреть в ней взгляд социолога? Вот, например, в чем видите вы причину того, что рыночные механизмы, основанные на эквивалентном обмене «товар – деньги», так и не заработали в ЖКХ?

– Рыночных отношений в ЖКХ сегодня нет. «Продавцы», поставщики коммунальных услуг, и «покупатели» находятся в неравных условиях. Если у нас нет

– Новый Жилищный кодекс, разработанный в развитие реформы ЖКХ, дает населению возможность стать полноправным субъектом реформирования, создавать жилищные объединения, самостоятельно выбирать форму управления жильем. Однако активность населения в этом процессе низка даже в Москве.

– Жилищное движение за рубежом имеет вековую историю. У нас оно в зачаточном состоянии. Главное – у людей нет личного интереса в самоорганизации. Вообще, отсутствие личного интереса – главный тормоз реформы. Вот

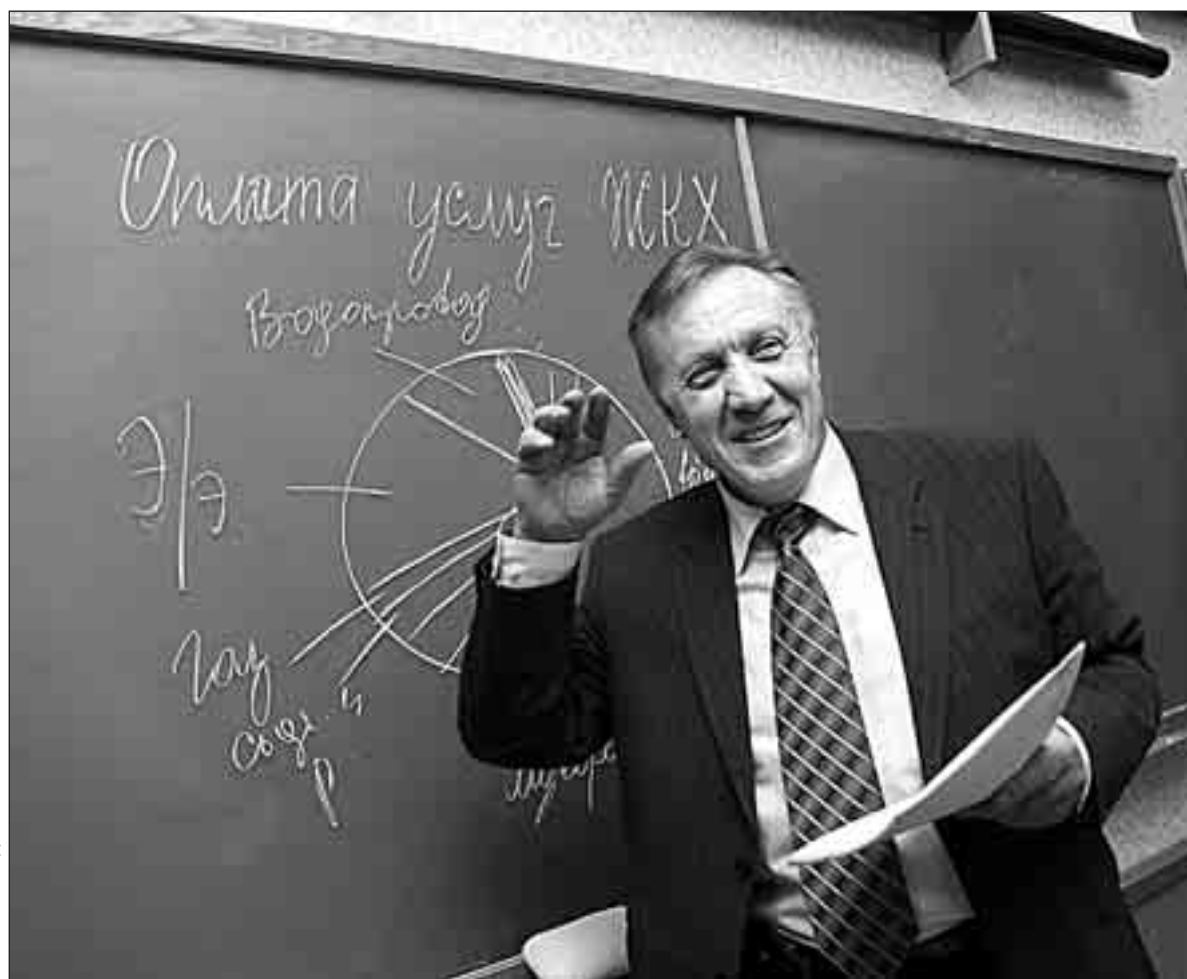

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

совсем свежие данные исследования, проведенного в Московской области. Людям был предложен перечень проблем, которые волнуют их сегодня в ЖКХ. Так вот, выбором формы управления жильем озабочены только 1,1 процента опрошенных. А 78 процентов главной проблемой считают все-таки повышение тарифов, низкое качество коммунальных услуг. Они никак не связывают одно с другим, не видят своего места в процессе.

при советской власти, но не рисковать. А взять на себя ответственность за жилье – это риск.

– Вы считаете одним из главных тормозов реформы – отсутствие личных мотивов для активной деятельности в этой сфере. А Нина Вавуло, сотрудник Академии коммунального хозяйства имени Панфилова, высказывает другую точку зрения – реформа буксует потому, что не с того конца началась. Прежде всего, считает она, нужно было привести

активнее, успешнее, чем в других регионах. А в целом московская модель реформы ЖКХ имеет какие-то принципиальные отличия от правительственной?

– В основных чертах московская модель совпадает с правительственной. Экономическая аргументация правительственного проекта базируется на том, что бюджету стало невозможно поднимать такую ношу, как дотации на оплату услуг ЖКХ. Это стало ясно сразу после 1991 года, когда крупные, да и мелкие про-

мышленные предприятия передали коммунальную инфраструктуру в муниципалитеты. Стало быть, все расходы по ее содержанию перекалываются на потребителей, то есть на население.

Московские власти, в отличие от федеральных, более отчетливо понимают, что ЖКХ в новых условиях нужен эффективный собственник, хозяин, в качестве которого избраны ТСЖ. Эти жилищные объединения – распространенная в мире форма собственности. В развитых зарубежных странах на их долю приходится до 20 процентов всего жилья. Трудность реализации московской модели состоит в следующем: люди в одном доме разобщены вследствие их различного социального, финансового, культурного уровня, они неспособны организоваться в коллектив, осознать и сформулировать свои интересы. А это необходимо для создания дееспособного локального социума.

Наряду с московской реализуется еще одна модель реформы ЖКХ – либеральная. В своем практическом воплощении она превратилась в вульгарно-либеральную: идеи приватизации были применены ко многим объектам ЖКХ без учета их специфики, с лозунгом – приватизировать как можно быстрее и больше, а дальше рынок все расставит по своим местам. В результате в жилищном фонде, в Москве в том числе, сложился уродливый гибрид из различных форм собственности, не имеющий аналогов в мире – муниципальные дома с приватизированными квартирами. Теперь по количеству частных собственников жилья мы догнали и перегнали развитые страны. Вот только эта новация не решила ни одной проблемы ЖКХ, а породила массу новых. Основной недостаток всех моделей реформирования ЖКХ в попытке решить проблемы в рамках существующей системы, качественно не изменяя ее.

– О каких качественных изменениях идет речь?

– Хроническое недофинансирование отрасли, даже в благополучных регионах, ведет к росту коммунальных расходов населения. Во-первых, это создает реальную опасность социального взрыва, гораздо более мощного, чем волнения по поводу монетизации льгот. Во-вторых, отдавая все больше денег на услуги ЖКХ, население изымает их из других статей своих расходов. Выход один – техническое перевооружение отрасли, внедрение современных технологий, замена изношенных коммуникаций, приведение в порядок жилищного фонда, чтобы ЖКХ перестало быть «черной дырой», где бесследно исчезают и доходы населения, и дотации, и субсидии. Финансировать техническое перевооружение ЖКХ должно, конечно, не население, а государство, федеральный центр. Это была бы честная, экономически и политически перспективная позиция.

– Но кроме государства у реформы есть еще один субъект – население. Задействовать этот социальный ресурс по прошествии 10 лет, как видим, не удается. Люди предпочитают оставаться объектом воздействия государства. Неоднократно обманутые им, они по-прежнему ищут у него защиты. Не так давно один из читателей нашей газеты возмутился тем, что районная управа не хочет помочь организовать собрание в ЖСК, где он проживает. Собрание в доме не проводилось 10 лет, активисты в количестве 10 человек ничего не могут сделать с жителями остальных 17 этажей, а в доме непорядок, грязь, правление работает «втемную».

– Ответственность за свою собственность, уважение к чужой – это элементы системы ценностей. Она очень устойчива. Чувство собственника, хозяина в нас десятилетиями подавлялось, искоренялось и наконец атрофировалось. Чтобы сформировать его, тоже потребуются годы. Но если учесть нынешнее состояние ЖКХ и направленность его реформирования, этих лет в запасе у нас нет.

Однако привлечь население к участию в реформе можно. Для этого государство должно отказаться от политики двойных стандартов по отношению к людям, не перекалывать на них свои долговые обязательства перед ЖКХ, всячески поощрять, поддерживать процессы самоорганизации граждан в жилищной сфере, но не форсировать их. У государства нет других граждан, кроме тех, что живут в России, со всем плохим и хорошим, что им присуще. И масштабную социальную реформу, такую, как реформа ЖКХ, невозможно провести, игнорируя интересы людей.

Беседу вела Наталья КРАСОВА